

Ши Хуншэн

ОСНОВЫ РУССКОЙ
СЮЖЕТОЛОГИИ В
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ПРАКТИКЕ В.М.
ШУКШИНА
(РАССКАЗЫ 60-Х ГОДОВ)

**瓦·马·舒克申60年代
短篇小说的情节学研究**

石洪生 著

ИЗДАТЕЛЬСТВО АНЬХОЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

安徽大学出版社

**ОСНОВЫ РУССКОЙ СЮЖЕТОЛОГИИ В
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ В.М.
ШУКШИНА (РАССКАЗЫ 60-Х ГОДОВ)**

瓦·马·舒克申60年代短篇小说的情节学研究

Ши Хуншэн

石洪生 著

**ИЗДАТЕЛЬСТВО АНЬХОЙСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

安徽大学出版社

图书在版编目(CIP)数据

瓦·马·舒克申 60 年代短篇小说的情节学研究/石洪生
著. - 合肥:安徽大学出版社,2004.10

ISBN 7-81052-929-3

I. 瓦... II. 石... III. 舒克申-短篇小说-情节
- 文学研究 IV. I512.074

中国版本图书馆 CIP 数据核字(2004)第 104495 号

瓦·马·舒克申

60 年代短篇小说的情节学研究

石洪生 著

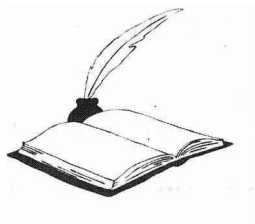
出版发行	安徽大学出版社 (合肥市肥西路 3 号 邮编 230039)	印刷	中国科技大学印刷厂
联系电话	编辑室 0551-5108498 发行部 0551-5107784	开本	850×1168 1/32
电子信箱	ahdxchps@mail.hf.ah.cn	印张	7.75
责任编辑	李梅	字数	200 千
封面设计	孟献辉	版次	2004 年 10 月第 1 版
经 销	新华书店	印次	2004 年 10 月第 1 次印刷
		印数	1000

ISBN 7-81052-929-3/I·64

定价 16.80 元

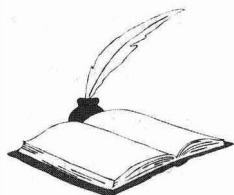
如有影响阅读的印装质量问题,请与出版社发行部联系调换

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	1
ГЛАВА I. ОСНОВЫ РУССКОЙ СЮЖЕТОЛОГИИ («МАЛАЯ ПРОЗА»)	17
1.1 Генезис русского рассказа XX в. Проблемы жанра	17
1.2 Понятие о сюжете и фабуле. Основные категории и дефиниции.....	37
ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ СЮЖЕТОСТРОЕНИЯ РАССКАЗОВ В.М. ШУКШИНА	75
2.1 Развитие традиций малой прозы в рассказах Шукшина	75
2.2 Особенности подхода Шукшина к сюжету и фабуле жанра рассказа.....	99
2.3 Структурное своеобразие малой прозы В. Шукшина	115

2.4 Классификация рассказов В. Шукшина по принципам сюжетостроения.....	133
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	171
БИБЛИОГРАФИЯ	183
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	194
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	206
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	214
ПРИЛОЖЕНИЕ 4	221

ВВЕДЕНИЕ

Василий Макарович Шукшин — один из крупнейших писателей второй половины XX века. Его творчеству посвящено много работ по разным аспектам, написано около 50-ти кандидатских и докторских диссертаций. Среди них можно выделить исследования А.Е. Базановой «Традиции русской классической литературы (Ф.М. Достоевский, М.Е. Салтыков-Щедрин, А.П. Чехов) в прозе В.М. Шукшина» (1986), Н.А. Биличенко «Своеобразие литературного героя В.М. Шукшина: (К проблеме национального характера)» (1983), В.Ф. Горна «В.М. Шукшин и философско-этические проблемы русской прозы о деревне» (1992), О.А. Москвиной «Жанрово-стилевое своеобразие произведений В. Белова и В. Шукшина» (1985), Е.И. Папавой «Композиционно-речевая организация рассказов В. Шукшина» (1983), Л.Л.

Салагаевой «Народно-разговорная основа языка прозы В.М. Шукшина» (1983), А.В. Хохлова «Лексическое значение глагола в коммуникативном аспекте: (На материале прозы В.М. Шукшина)» (1990), Н.Н. Захаровой «Особенности использования фразеологических единиц в художественном тексте: на материале произведений В.М. Шукшина» (2001) и др.

Объектом пристального внимания разных ученых последовательно становились образно-тематический, художественно-выразительный планы «малой прозы» В.М. Шукшина, но комплексного научного анализа сюжетостроения его рассказов, насколько нам известно, нет. В этом мы видим **актуальность и новизну** нашего исследования.

Данная работа посвящена формальному анализу сюжетостроения рассказов В.М. Шукшина 60-ых годов. В основе этого подхода лежат принципы русской сюжетологии и теории жанров «малой прозы». Подобный аспект проблемы, на наш взгляд, является важным для корректировки научных знаний о традиции и новаторстве «малой прозы» В.М. Шукшина.

Подробному формальному и содержательному анализу были подвергнуты 49 рассказов,

опубликованных за это десятилетие, что является, по нашему мнению, достаточно убедительным основанием для решения поставленной проблемы. Следует отметить, что подобный подход на данном этапе развития шукшиноведения остается уникальным, так как, не претендуя на полноту знания о механизмах сюжетостроения во всей прозе писателя, в то же время отражает один из самых важных этапов становления его творческого метода.

В ходе решения поставленной задачи в поле нашего зрения, естественным образом, попали работы видных теоретиков литературы и специалистов по проблемам происхождения и эволюции русской «малой прозы». Генезис жанра рассказа традиционно связывается в литературоведении с именами Бунина и Чехова и уводит в глубь XIX века — к Салтыкову-Щедрину, Тургеневу, Толстому, Достоевскому, а через посредство Белинского — к Гоголю и Пушкину. Именно поэтому мы не могли пройти мимо теоретических исследований жанра рассказа Л.И. Тимофеева (Тимофеев Л.И., 1961; 1966), Б.В. Томашевского (Томашевский Б.В., 1999), В.Б. Шкловского (Шкловский В.Б., 1921; 1966), Ю.Н. Тынянова (Тынянов Ю.Н., 1977), Г.Н. Поспелова

(Поспелов Г.Н., 1940; Введение в литературоведение / Под редакцией Г.Н. Поспелова, 1988), В.В. Кожина (Кожин В.В., 1964), Э.А. Шубина (Шубин Э.А., 1974), В.Я. Гречнева (Гречнев В.Я., 1979), В. Днепра (Днепров В., 1960), И.А. Виноградова (Виноградов И.А., 1972), Н.П. Утехина (Утехин Н.П., 1982), Ю. Куранова (Куранов Ю., 1969), А.В. Огнева (Огнев А.В., 1973, 1978), И. Крамова (Крамов И., 1979), В.П. Скобелева (Скобелев В.П., 1982) и других ученых.

Собственно теория сюжета была почерпнута нами из работ Б.В. Томашевского, Л.И. Тимофеева, Г.Л. Абрамовича, Г.Н. Поспелова, В.В. Кожина, Е. Доби́на, В.Е. Хализева и других теоретиков литературы. Она предполагает традиционное выделение таких структурных элементов, как экспозиция, завязка, развитие действия, кульминация, развязка и концовка. Именно эта классификация послужила основой для использования формальных методик анализа в совокупности с методологией сравнительно-исторического и типологического планов.

Следует отметить, что изучение сюжетостроения рассказов В.М. Шукшина на таком обширном

материале проводится впервые. Именно в этом мы видим особенную новизну нашего исследования.

Пожалуй, определяющим моментом в использовании методик точного анализа в изучении сюжетостроения рассказов В. Шукшина была книга В.Я. Проппа «Морфология волшебной сказки», исследовательский пафос и дух которой вел нас по сложному пути анализа сюжетных типов.

Книга В.Я. Проппа «Морфология сказки» была издана в 1928 году, но до сих пор это — одна из самых популярных книг в мировой фольклористике. В.Я. Пропп довел изучение формы сказки до открытия ее структуры. Заслуживает внимания, что для В.Я. Проппа морфология не была самоцелью, что он стремился не к описанию художественных приемов самих по себе, а к выявлению жанровой специфики волшебной сказки для того, чтобы найти историческое объяснение единообразию волшебных сказок. Разрабатывая принципы синхронического описания, В.Я. Пропп показывает, с одной стороны, делимость и мотивов и сюжетов, а с другой — отсутствие четких критериев для установления границ сюжета. Он проанализировал последовательный ход событий в волшебных сказках

из сборника Афанасьева и разработал две структурные модели сказки: временная последовательность действий и действующие лица.

Самая главная операция, которую В.Я. Пропп проделывает с текстом, — это его сегментация на ряд последовательных действий. Исходя из этого «содержание сказки может быть изложено в коротких фразах, вроде следующих: родители уезжают в лес, запрещают детям выходить на улицу, змей похищает девушку и т. д. Все сказуемые дают композицию сказок, все подлежащие, дополнения и другие части фразы определяют сюжет» (Пропп В.Я., 2001, с. 106).

Но для того, чтобы адекватно оценить сложность внутренней организации шукшинского сюжета, как оказалось, недостаточно методики формального анализа, предложенной В.Я. Проппом, базирующейся на мотивно-функциональном факторе. В отличие от сказки, «малая проза», особенно такая динамичная, как шукшинская, просто изначально не может быть сведена к 31 функции действующих лиц. Поэтому-то проблема типологии сюжетостроения Шукшина необходимо требует применения расширенной методики анализа. Мы посчитали возможным жестко структурировать

элементы сюжета и их классификацию по следующим принципам.

Выдвигаемые нами принципы исследования сюжетостроения Шукшина, в свете методики В.Я. Проппа, таким образом, заключаются в том, что необходимо выделить традиционные элементы сюжета (экспозиция, завязка, развитие действия, кульминация, развязка, концовка) и, развивая новые аспекты анализа, определить средства выражения этих элементов («повествование о поступке(ах) героя(ев)», «тип речевой организации: диалоги, реплики, монологи, выступление, приветствие, молитва, крик», «выражение лица, самочувствие (настроение), состояние души», «портрет (внешность, одежда)», «характеристика, характер героя(ев)», «мысли (воспоминания, воображение) героя», «обстановка (ситуация)», «пейзаж» «песня» и «рассказ в рассказе»). Объяснение этих категорий дается в параграфе 2.2 данной работы.

Через объемность выявленных элементов сюжета и частоту использования каждого средства выражения в каждой части сюжета оказалось возможным выявить динамичность развития событий в рассказе, определить авторскую идею для каждого рассказа

Шукшина. Именно на основе такого диалектического движения от частного к общему принципы сюжетостроения рассказов Шукшина и их композиционные особенности, в конечном итоге, как нам кажется, приведут к адекватному пониманию творческих установок автора.

В качестве объекта исследования рассказы В.М. Шукшина 60-ых годов выбраны не случайно. Среди них есть как известные — «Чудик», «Микроскоп», «Артист Федор Грай», «Степкина Любовь» «Сельские жители», «Космос, нервная система и шмат сала», «Одни», «Волки», «Горе», «Охота жить», «Думы», «Как помирал старик» — так и малознакомые современному читателю. Но при этом, как считает один из ведущих шукшиноведов Л. Емельянов: «Многообразие характеров, типов, ситуаций, изображенных Шукшиным, поистине уникально» (Емельянов Л., 1983, с. 48). В этом отношении важно, что метод сплошной выборки, когда рассказы берутся в последовательности их написания, а не по значимости, представляет нам творчество В.М. Шукшина предельно объективно, без приглаживания и подтасовки, которая зачастую проявляется в работах, освещающих тот или иной аспект поэтики

этого автора. Рассказы 60-х в этом отношении представляют собой богатейший материал, никак не сводимый к какому-либо одному шаблону. В них действуют разные персонажи — «чудики», обыкновенные люди и мещане; фабулы в них как остросюжетны, так и лиричны; а сами рассказы — философские и бытийные (повествовательные), юмористические и трагичные, конфликтные и без явных конфликтов, с психологическим тоном и пейзажным описанием, лаконичные и объемные, с ясным результатом развития события и открытым концом, с предвиденным развитием и неожиданным поворотом. Именно из этого разнообразия, на наш взгляд, и рождается представление об универсальности творчества В.М. Шукшина. Изучение же самих рассказов в этом отношении оказывается важным, хотя и довольно сложным делом.

Все вышеизложенное позволяет говорить об определенной новизне предпринятого нами исследования сюжетосложения в «малой прозе» В. Шукшина. Это определяет и актуальность избранной нами темы.

В формулировке целей и задач работы мы исходили из особенностей материала и методики

анализа, что потребовало широкомасштабного изучения собственно структуры шукшинского сюжета с выделением традиционных элементов и классификацией их видово-типологических форм: например, объемность, средства выражения, содержательность всех элементов — от экспозиции, завязки, развития действия и кульминации вплоть до концовки. В этой работе мы учитывали особенное отношение самого Шукшина к тому, что он называл «фабулой» и «сюжетом».

Целью данного исследования является детальное изучение сюжетной структуры рассказов Шукшина и рассмотрение ее в соотнесенности с общими тенденциями развития русского рассказа XX века, начало которым было положено прозаиками серебряного века, прежде всего А.П. Чеховым и И.А. Буниным.

Цели определили **задачи** исследования:

1. Путем анализа рассказов В. Шукшина 60-х годов определить особенности их сюжетосложения;
2. Классифицировать эти особенности, вывести общие тенденции, обобщить и представить в виде расчетов (таблиц);

3. Выявив основные тенденции развития русского рассказа XX века, рассмотреть в свете этих тенденций особенности сюжетообразования рассказов В. Шукшина, определить степень их традиционности и новаторства.

Целями и задачами определяется методология исследования, в основу которой положены сравнительно-исторический, типологический и структуральный методы исследования.

Структура данной исследовательской работы обусловлена как особенностями материала изучения и объекта исследования, так и методикой анализа, и предполагает выделение Введения, двух глав и Заключения.

Первая глава — «Основы русской сюжетологии» — посвящена описанию генезиса русского рассказа конца XIX—XX века в контексте творчества таких замечательных новеллистов, как А. Чехов, И. Бунин. Особо в главе выделяется теоретический раздел о сюжете с обоснованием правомерности выделения каждого из его элементов.

Вторая глава — «Особенности сюжетостроения рассказов В.М. Шукшина» — посвящена рассмотрению вопроса об особенностях подхода

писателя к сюжету и фабуле, пониманию им специфики жанра рассказа, обоснованию структурного своеобразия малой прозы В. Шукшина 60-х годов. В этой части работы особо рассматривается вопрос о продолжении традиций «малой прозы» в рассказах Шукшина, определяется категория динамичности сюжета; особенности манеры повествования, специфика хронотопа, соотношенность содержательных и формальных уровней сюжета. Важное место в составе главы занимает система разделов, в которых проводится конкретный анализ и приводятся данные классификации рассказов В. Шукшина по основным используемым писателем принципам сюжетостроения.

Именно во второй главе конкретно исследуются все элементы сюжета в рассказах Шукшина с сегментацией их со следующими задачами:

1. Прочитав весь текст, на основе названия рассказа, самого напряженного момента — предположительная кульминация (признаки: конфликт, перипетия, количество героев участия в перипетии, речь героев в перипетии), результата перипетии, финала рассказа и вспомогательных средств выражения (пейзаж, песня, прием «рассказ в рассказе») определить идею рассказа и замысел автора. И.Р. Гальперин правильно